

Татьяна

ПРОКОПЬЕВА

*

Всё будет как обычно,
Как всегда.
Всё та же тривиальная беседа,
Погром и крики пьяного соседа,
Олимпиада в Сочи, холода.
Февраль.
Достать чернил...
Черникой звёзд излиться в ночь.
Чернильными слезами
На белую поверхность лепестка тетрадного...
Или, быть может, с вами,
Надеясь на взаимность, говорить?
О том, что математика прекрасна
И жизнь ещё, быть может, не напрасна,
Как рефлексия «Быть или не быть?»
А там... Гуляют пары ввечеру
По улицам сиреневого ситца,
И если я сегодня не умру,
То ничего не стоит созвониться.
До завтра, безотчётности примет,
Признаний жарких, холодности нервной,

До первой встречи, вечера, черты.
Когда б не знала я, что вы поэт,
Я никогда бы не посмела первой,
Как бы случайно, перейти на «ты».

*

Кому сказать, как холодны осины
под тяжкой ризой ветряных оков.
А за рекой проталины, долины.
Но нет цветов.

И сосны, приукрытые смолою,
как карамель,
где ты играл на дудочке весною,
как будто Лель.

Прощался ты, а я была дурнушка,
тебе не в честь.
Но подарил ты мне свою игрушку,
сказал: «Что есть».

Ты мне оставил дудку-самоделку,
взошла заря.
Лесные сказки, беличьи проделки,
как будто зря.

Всё без тебя теряет смысл и силу,
мой визави,
и глухари токуют по могилам
своей любви.

Берёза старая как будто не иссохнет,
легка на вид,
но буду петь, покуда воздух в лёгких
ещё звенит.

*

В этом не будет ничьей вины.
Запеленает январь тоску,
Глядя, как шахматные слоны
Бродят по сахарному песку.

ЛЕЧЕБНИЦА

Люди по-прежнему ходят на сборища:
«Лит. голоса», отчего бы не жить?..
Мелкий снежок лебединой танцовщицей
Будет над садом больничным кружить.

Только синички – созданья безвредные –
Красные ягоды в брюхо суют.
Кошки скитаются, мокрые церберы
В грязном аду охраняют уют.

Здесь в отделении сказки не водятся,
Просьбой окурка кончается день.
Плачет над сестринской лик Богородицы,
Той, у которой глаза – голубень.

Всех уморило лекарство колющее,
Ягода волчья катится во рту.
Все охмелевшие, все невезучие,
Ждут только случая, и – за черту.

Там, за чертою больного оазиса,
Вётлы ломаются, вороны: Кар-р!
Тысячной стройкою мир поднимается,
Новой войной полыхает пожар.

Зря повязали меня «санитарики»,
Песня моя не на час.
Вольная жизнь, раздающая пряники,
Разве не вспомнит о нас?..

Графика Татьяны Николаевой (фрагмент)